

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАТОРОВ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

М. Е. Кудрявцева

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. Ульянова (Ленина)*

Поступила в редакцию 19 февраля 2025 г.

Аннотация: *учитывая рост значимости профессии коммуникатора в современную эпоху необходимо пересмотреть подходы к его образованию. Наиболее продуктивными подходами, помимо компетентностного, представляются ценностный, холистский и субъектно-деятельностный. Продуктивность данных подходов обеспечивается соответствующими педагогическими стратегиями, в число которых входит стратегия создания контекста и стратегия максимальной проблематизации содержания образования.*

Ключевые слова: *образование, педагогические стратегии, профессиональный коммуникатор, ценностный, холистский, субъектно-деятельностный подходы.*

Abstract: *given the growing importance of the profession of a communicator in the modern era, it is necessary to reconsider approaches to its education. The most productive approaches, in addition to the competency-based approach, are value-based, holistic and subject-activity-based. The productivity of these approaches is ensured by appropriate pedagogical strategies, which include the strategy of creating a context and the strategy of maximum problematization of the content of education.*

Keywords: *education, pedagogical strategies, professional communicator, value, holistic, subject-activity approaches.*

Профессия коммуникатора в настоящее время становится все более универсальной, сейчас мир является свидетелем того, как специалисты по связям с общественностью успешно управляют человеческим сознанием для решения самых разных задач — от благородных и социально важных до откровенно человеконенавистнических. И этот факт уже находится как в поле научной рефлексии теоретиков, так и в поле размышления практиков. Так, отмечается размытие границ между PR, SMM, маркетингом и рекламой, персонализация коммуникаций, использование VR и других новейших технологий, а также появление таких профессий, как продюсер смыслового поля, редактор агрегаторов контента и менеджер кросс-культурной коммуникации [1].

Примечательно, что в качестве одной из актуальных в коммуникационной индустрии называют еще и такую форму профессиональной деятельности, как «евангелистическое» направление. Современные евангелисты коммуникационных профессий несут знания в общество, рассказывая о перспективах новых технологий: это IT-сфера, блокчейн, криптовалюта, а также новейшие достижения медицины и технологической сферы» [2, 108]. Коммуникационных

евангелистов часто называют «технологическими пиарщиками»: они предлагают обществу идею — определенную инновацию — поддерживают и продвигают ее, внедряют на рынок и делают общепринятым стандартом [3].

Все это свидетельствует о росте значимости профессии коммуникатора как интерпретатора информации, способного организовать смысловое поле, определить стратегические направления продуктивной коммуникации и в идеале действительно способствовать гармонизации социальных отношений. Поэтому самое время озадачиться тем, какими будут профессиональные коммуникаторы, ответственные за выполнение указанной социальной миссии. Несомненно, что они должны обладать определенными качествами, такими как развитое мышление, гражданская ответственность, готовность к служению обществу и включенность в широкий культурный контекст. Однако, например, положение дел с мышлением студентов, с их культурным кругозором, с их ориентацией на гражданское служение обстоит не так, как хотелось бы. С нашей точки зрения, если трезво взглянуть на положение дел, то можно отметить, что с каждым годом оно медленно, но верно ухудшается.

Отметим некоторые особенности мышления современного студента (хотя, конечно, всегда есть те,

кто резко и в лучшую сторону отличается от общей массы). Современный студент в лучшем случае обладает рассудочным, прагматическим мышлением, однако совершенно не расположен к теоретическому обобщению, неспособен мыслить в перспективе и ретроспективе, учитывать контекст и подтекст, неспособен к панорамному мышлению. Ухудшилась и способность к метафорическому мышлению, необходимому для творческих решений, совершенно не задействовано так называемое «периферийное» мышление, ориентированное на кажущиеся мало-значительными явлениями.

Студенты перестали быть восприимчивыми ко всем разновидностям комического, кроме откровенно примитивных, а понимание такого опасного социально-эстетического феномена, как пошлость, затрагивающая все сферы социальной жизни, в понимании молодежи полностью сводится к понятию непристойного. Понятие же благопристойной пошлости для многих из них полностью недоступно. В целом можно сказать, что мышление студентов становится все более плоским, одномерным и ориентированным на однозначные стереотипные оценки фронтального здесь-и-сейчас существования.

Одной из причин такого положения дел является *цифровой фактор*. Развитие цифровых технологий ведет к тому, что аналоговое мышление человека постепенно вытесняется цифровым, ориентация на восприятие текста сменяется ориентацией на визуальное восприятие. Однако прогресс остановить невозможно, и на эту реальность вряд ли уже удастся как-то существенно повлиять. Второй фактор — общая *потребительская установка* молодого человека, входящего в жизнь. Установка на потребление и инициируемый им гедонизм не способствуют развитию подлинного мышления, которое, наоборот, рассматривается как мешающее радостям жизни. Эту установку изжить гораздо сложнее, чем сформировать. И все же у общества пока еще остались возможности влияния на данную ситуацию: образовательная реальность находится в наших руках, причем не столько в руках чиновников министерства образования, сколько в руках самих педагогов.

Нам представляется, что еще одна серьезная причина нынешнего положения дел с мышлением студентов связана с проблемами *методологии современного профессионального образования*. Господствующим подходом в образовании продолжает оставаться компетентностный подход (КП), преимущество которого по сравнению с предыдущим, знаниевым, заключается в том, что он в большей степени ориентирует на запросы работодателя и в целом на успешность профессиональной деятельности. Не ставя в целом под сомнение обоснованность данного подхода, отметим некоторые его недостатки, которые, в частности, и привели к нынешним проблемам с мышлением современного студенчества.

Во-первых, уже с самого начала внедрения данного подхода в образование появилась тенденция к умножению компетенций. Сложилось впечатление, что adeпты его стремятся представить личность профессионала как сумму компетенций, тогда как личность вообще не может быть сведена к сумме чего-либо. Стало очевидно и то, что проверить уровень сформированности отдельных компетенций, особенно в количественных показателях (а иных современный мир не признает), практически невозможно, поскольку отдельных компетенций нет и не может быть, а есть личность, в той или иной степени компетентная в своей профессиональной области. Еще А. С. Макаренко отмечал, что невозможно сформировать отдельное качество личности в отрыве от всех остальных, не задев их [4]. Отдельно можно формировать только функциональные навыки.

Недостаток КП заключается даже не в опасности доведения его до абсурда, сколько в самой его природе. Так, исследователи отмечают, что противоречие было заложено в реализации КП в образовательном процессе вузов «в результате смешения в новых образовательных стандартах двух изначально принципиально разных подходов: «определения компетенции как оценки уровня социализации и компетенции как стандартизации профессиональной подготовки»» [5]. Отмечается также и другое противоречие, состоящее в предположении, что можно оценить результаты формирования и развития общекультурных компетенций у обучающихся здесь и сейчас.

Самая же главная претензия к КП связана с его позитивистской направленностью. Так, Е. Н. Захарова отмечает, что «ключевым принципом КП к образованию является ориентация на результаты, значимые для сферы труда» [6]. Между тем ключевым принципом профессионального образования должна быть его фундаментальность, которая по сути обеспечивается в том случае, «если человек обучен тому, что лежит в основе, в фундаменте его профессии» [7, 44]. Фундамент любой профессии строится на основе принципа междисциплинарности, через обращение к самым разным областям знания, не имеющим непосредственного соприкосновения с осваиваемой профессией. КП этого не предполагает. Приведем убедительную точку зрения относительно принципов КП: «...Основополагающей в нем является... скорее, идея исключения из содержания образования всего того, что не имеет непосредственного отношения к его будущей профессии. Эта идея реализуется путем представления содержания образования в виде набора компетенций, необходимых для выполнения профессиональных функций» [8, 35]. Представляется, что такая редукция профессионального образования к обучению профессиональным функциям непродуктивна, даже если смотреть на профессиональную подготовку с чисто экономической точки зрения, поскольку решение экономических проблем

всегда должно учитывать определенные политические, социальные и культурные контексты. К сожалению, как отмечает А. А. Поляруш, «центральную догму о предназначении профессионального образования лишь для формирования чисто профессиональных навыков, заключающихся в овладении чисто практическим действием, трудно не только разрушить, но даже расшатать» [9].

Обращает на себя внимание тот неприятный факт, что студенты уже привыкли к тому, что главная задача высшего образования не готовить их к серьезной и осмысленной профессиональной деятельности, поднимая их мышление на более высокий уровень, а учить их конкретным методам и приемам ее осуществления. Поэтому они часто отмечают, что теории им дают слишком много, а практики им не хватает. Теорию же они воспринимают чаще всего отдельно, без всякой связи с практикой. Этот факт симптоматичен и свидетельствует об утрате в обществе понимания самого смысла высшего образования, который не может быть прагматическим. Можно сказать так: если мы поставим цель подготовки фундаментально образованного специалиста, способного к теоретическим обобщениям и включенного в широкий культурный контекст, то получим хорошего практика. Если поставим цель подготовить хорошего практика — получим в лучшем случае исполнителя поставленных кем-то конкретных задач. В дополнение к эмоциональному высказыванию А. А. Поляруш относительно трудноразрешимой догмы о профессиональном образовании хотелось бы добавить, что именно широкий фундаментальный подход к нему в высшей школе отличает его от среднего специального профессионального образования.

Отдельно следует поднять вопрос и о методических приемах, инициированных компетентностным подходом. Сейчас много работ посвящено геймификации образования, в частности деловым играм, призванным воспроизводить профессиональную обстановку [10]. Не отрицая обучающего потенциала деловой игры, позволим себе усомниться в том, что в ее процессе возможно воссоздание реальной деловой ситуации, которая всегда является на порядок сложнее и проблематичнее, чем это представляется в игре. А равно и субъекты реальной ситуации многомернее и сложнее. В итоге мы зачастую имеем дело не более чем с квазипрофессиональной деятельностью.

Как представляется, образование в широком смысле слова — это умение видеть проблему и правильно ставить вопросы, умение искать на них ответы, а также умение делать выводы с помощью логики (как формальной, так и диалектической) на основе минимальной осевшей в памяти информации. Профессиональное образование коммуникатора — это умение видеть свою профессию в широком и очень проблематичном политическом, экономическом и со-

циокультурном контексте, умение выбирать продуктивную в данных контекстах в данное время коммуникационную стратегию и способность выбирать оптимальные пути и инструменты ее реализации.

Высшее профессиональное образование, по нашему глубокому убеждению, призвано в первую очередь формировать идеальный образ профессии и только на основе этого идеального образа ориентировать на освоение практических умений и навыков. У студента должна быть возможность сопоставлять конкретные профессиональные ситуации с тем, какими они должны быть в идеале. Если такую возможность не предоставить будущему профессионалу, в его сознании не сможет сложиться разграничения должного и насущного аспектов его будущей профессии, кроме того и сама профессия утрачивает в таком случае возможный импульс к дальнейшему развитию. Трудно не согласиться с таким утверждением: «Образовательный процесс призван формировать способ мышления, способный схватывать всеобщее, т.е. идеальное. Практическая же деятельность, к которой призывают адепты компетентностного подхода, может охватить лишь некоторые факты бесконечной действительности» [11, 232].

Попробуем представить идеальный образ профессионального коммуникатора. Можно было бы определить его так: это посредник между многообразными социальными субъектами, организующий смысловое поле, способствующее сохранению общества от распада и сохранению человека как многомерного существа. Для того, чтобы двигаться к этой цели, необходимо наличие определенных ценностных, мотивационно-волевых и когнитивных компонентов.

Ценностные компоненты предполагают использование ценностных критериев, соблюдение которых далеко не исчерпывается ориентацией на общественное мнение и страхом потерять репутацию. Необходимо понимание феномена цивилизационных ценностей, определяющих культурную идентичность человека. Для профессии коммуникатора, учитывая, что на российскую почву она попала к нам из США, этот вопрос цивилизационных ценностей особенно актуален. Дело в том, что вместе с моделями новой для России профессиональной деятельности пришли новые ценностные модели, внедрявшиеся в сознание молодежи последовательнее и интенсивнее, чем ценностные модели отечественной культуры.

Но даже наличие у профессионального коммуникатора «правильных» цивилизационных ценностей не будет продуктивным, если в его сознании нет места диалектическому мышлению. Взаимодействие со сложным миром общественного сознания, влияние на него, создание смыслов начинается, говоря словами Э. В. Ильенкова, «с трезвой и острой фиксации реальных противоречий жизни, мира, внутри которого живет человек — существо, наделенное, в отличие

от окружающего его мира, сознанием и волей. Сознанием противоречий и волей с ними справиться» [12, 69]. Диалектическое мышление и волевая установка на преодоление коммуникационных противоречий окружающего мира и обеспечивают необходимые мотивационно-волевые и когнитивные компоненты профессионала в области коммуникаций.

Любая социальная наука, в том числе и коммунология, также стоит перед выбором метода исследования своего объекта (общественного сознания). Профессиональный коммуникатор должен быть способен осуществлять многочисленные эмпирические исследования мнений своих целевых аудиторий, интерпретировать результаты и на их основе разрабатывать и реализовывать коммуникационные стратегии, программы и кампании. Если задача заключается только в поиске эмпирических закономерностей, можно вполне успешно применять в качестве обобщения индуктивный метод (неполную расширяющуюся индукцию).

Однако в реальной деятельности коммуникатора чаще всего этого оказывается недостаточным. Имея дело с общественным сознанием, профессиональный коммуникатор должен быть способен понимать и интерпретировать мотивы человеческого поведения. Поэтому он должен владеть прагматическим (герменевтическим) методом исследования. При котором «... смысл реализуется как истолкование (интерпретация), совершаемое посредством знания предпочтений (ценностей) людей, различного рода чувств, эмоций, мыслей, идеалов, верований, мотивов, устремлений, целей, интересов и экзистенциалов» [13].

И все-таки конечной целью деятельности профессионального коммуникатора является изменение человеческих мнений, оценок и в конечном итоге изменение поведения. И здесь прагматический метод уже оказывается недостаточным. И в этом случае необходимым оказывается владение также и гипотетико-дедуктивным методом (несмотря на то, что этот метод традиционно считается малопродуктивным для социально-гуманитарных наук), который «не ограничивается объяснением уже известных явлений, но позволяет предсказать еще не обнаруженные феномены» [14]. Именно для использования этого метода необходимо владение широкими теоретическими знаниями, относящимся к разным, в том числе не только гуманитарным областям, которые позволяют устанавливать функциональные связи между социальными действиями. Отметим также, что для того, чтобы успешно применять как герменевтический, так и гипотетико-дедуктивный метод, необходим определенный личностный контекст или фон. Для профессии коммуникатора, профессии гуманитарной, таким контекстом является пласт культурных ассоциаций, складывающийся в процессе общекультурного образования.

Какие же методологические подходы, не отрицая продуктивности компетентностного, можно было бы использовать в образовании профессиональных коммуникаторов, исходя из сказанного выше?

Необходимо отметить, что в последние годы наметилась тенденция к расширению общекультурной подготовки специалистов, появилась ориентация образования на междисциплинарность. Но представление о том, как междисциплинарность должна реализовываться в системе профессионального образования, пока не сложилось, пока это выступает только в виде фрагментарных инициатив. Для полноценной же реализации необходимы соответствующие подходы к профессиональному образованию в целом.

С нашей точки зрения, первым таким общим подходом должен стать *ценностный*, предполагающий формирование в образовательном процессе определенных ценностных критериев, с помощью которых может даваться оценка продуктивности профессиональной деятельности коммуникатора для человека и общества. По сути дела, реализуя ценностный подход, профессиональное образование реализует свою воспитательную функцию (ведь образование — это не только обучение, это еще и воспитание). Ценностный подход также призван обеспечить гражданские и уже упоминавшиеся выше цивилизационные ценности.

В качестве второго общего подхода можно предложить *холистский* подход, предусматривающий целостный взгляд на объект, которым является идеальный образ профессиональной деятельности. В образовании коммуникатора холизм реализуется как единство теории и практики, единство общегуманитарного и профессионально-технологического компонентов, как целостность и взаимосвязь всех сфер, где реализуется коммуникационная деятельность: государственной, политической, экономической и культурной.

И третьим общим подходом должен быть *субъектно-деятельностный* подход. Становление профессионала должно осуществляться через деятельность. Но, во-первых, через деятельность, понимаемую максимально широко, не только как практическую, но и мыслительную, предполагающую установку на непрерывное осмысление материала. Во-вторых, это должна быть именно субъектная деятельность, не отделяемая от субъекта, в том смысле, который вкладывал в нее С. Л. Рубинштейн. Особенно это актуально сейчас, в эпоху активно разрабатывающихся нейросетей. Интерпретатором информации не может и не должен стать ИИ, хотя бы по той причине, что его смоделированная «субъектность» — это субъектность его анонимных разработчиков со всеми присущими им ценностями.

Другие же подходы к образованию профессиональных коммуникаторов (подходы второго поряд-

ка) определяются социальным заказом, и их можно определить, как *социально-политический, социально-экономический и социокультурный*, причем в русле каждого из них необходимо соблюдать единство технологического и гуманитарного угла зрения, что предполагает осмысление любой технологической инновации в широком и социогуманитарном контексте.

Предложенные подходы к профессиональному образованию коммуникатора наиболее продуктивны в том случае, если использовать соответствующие им педагогические стратегии. Одной из таких стратегий видится *стратегия создания контекста*. Контексты (исторический, культурный, политический, экономический и другие) остаются в памяти дольше, чем те частные профессиональные ситуации, в которые студенты погружались в процессе обучения. Такие контексты призваны обеспечивать не только общекультурные дисциплины, но и профессиональные. Контекст должен создаваться на протяжении всего курса обучения, именно так реализуется целостность общегуманитарного и профессионального блока дисциплин.

Еще одна важная педагогическая стратегия, *стратегия максимальной проблематизации содержания образования*. В отличие от распространенного проблемного подхода, максимальная проблематизация ориентируется не на чувство удовлетворения от преодоления возможной профессиональной проблемы. Речь идет об «отягощении» сознания студентов грузом сложности и проблемности окружающего мира в целом. По нашему убеждению, именно такое «отягощение» является мощным стимулом развития сознания, которое в поисках преодоления противоречия вынуждено подниматься на диалектический уровень мышления. И это, в свою очередь, может стать фактором интеллектуального удовольствия высшего уровня. Кроме того, следует иметь в виду, что неразрешимые проблемы утверждаются в сознании прочнее, чем разрешимые (эффект Зейгарник).

Очертим круг таких возможных проблем. Отметим, что ставиться они могут на любых дисциплинах лекционного уровня. По сути дела сама такая возможность постановки неразрешимой проблемы свидетельствует о лекционном статусе дисциплины. Если правильно ставить проблемы, то они начнут перекликаться на разных дисциплинах, на таких дисциплинах, между которыми, казалось бы нет ничего общего. Для профессионального коммуникатора основными профессиональными аспектами являются: *человек, общество, текст, технологии*, каждый из них в образовательном процессе должен быть максимально проблематизирован. Постановка неразрешимых вопросов, отягощение ими сознания студентов ведет к созданию той самой ситуации неопределенности, устойчивость к которой, является важным фактором творческого развития. Именно

проблематизация всех важных аспектов профессии является путем к профессиональному творчеству.

Остается вопрос о том, что необходимо для того, чтобы сориентировать образование профессионального коммуникатора на все то, о чем было сказано выше. С нашей точки зрения, реализации всех указанных выше подходов и стратегий происходит в первую очередь на уровне конкретной педагогической деятельности преподавателя. Конечно, определенную роль играет учебный план, набор дисциплин, соотношение в нем профессиональных и общекультурных дисциплин, соотношение лекций и практических занятий. Но все это не главные факторы, и связанные с ними возможные трудности вполне преодолимы. Главное — личность преподавателя, его педагогический профессионализм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассоциация менеджеров обсудила коммуникационные профессии будущего. — Режим доступа: <https://amr.ru/press/publications/11737/> (дата обращения: 14.12.2024).
2. Зубко Д. В. Профессиональная коммуникация в эпоху цифровизации: компетенции, навыки, критерии / Д. В. Зубко, Ю. В. Ключев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — № 4. — 2022. — С. 106–112.
3. Евангелисты. Чем занимаются современные проповедники // РБК. Тренды. — Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6135d70f9a794713ced4429d> (дата обращения: 14.12.2024).
4. Макаренко А. С. Собрание сочинений в 7 т. / А. С. Макаренко. — М., 1958. — Т. 5.
5. Кисин К. А. Проблемы реализации компетентностного подхода в высшем образовании и пути их решения / К. А. Кисин. — Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/05PDMN315.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).
6. Захарова Е. Н. О компетентностном подходе в образовательной деятельности / Е. Н. Захарова. — Режим доступа: <Users/macbookair/Downloads/o-kompetentnostnom-podhode-v-obrazovatelnoy-deyatelnosti.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).
7. Карлов Н. В. О фундаментальном и прикладном в науке и образовании, или «Не возводи дом свой на песке» / Н. В. Карлов // Вопросы философии. — 1995. — № 11. — С. 35–46.
8. Гаврилюк В. В. Компетентностный подход в профессиональном образовании / В. В. Гаврилюк, Г. Г. Сорокин // Образование и общество. — 2006. — № 3. — С. 46–52.
9. Поляруш А. А. Формирование диалектического мышления как необходимое условие профессионального образования / А. А. Поляруш. — Режим доступа: <https://emc21.ru/wp-content/uploads/2019/07/Statya-Polyarush.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).
10. Черникова С. М. Деловая игра как метод обучения профессиональной деятельности студентов. / С. М. Черникова. — Режим доступа: <file:///Users/macbookair/Downloads/delovaya-igra-kak-metod-obucheniya-professionalnoy-deyatelnosti.pdf>

deyatelnosti-studentov.pdf (дата обращения: 14.12.2024).

11. Поляруш А. А. Причины несовершенства компетентностного подхода в образовании / А. А. Поляруш // Эпоха науки. — 2021. — № 24. — С. 232–235.

12. Ильенков Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. — М., 1991.

13. Бершадский М. Е. Научный метод в педагогике / М. Е. Бершадский. — Режим доступа: http://bershadskiy.ru/_ld/0/5____.pdf (дата обращения: 14.12.2024).

14. Дорожкин А. М. Гипотетико-дедуктивный метод научного исследования: область применения и основная интерпретация / А. М. Дорожкин, С. В. Шибаршина // Вестник Вятского государственного университета. Философские науки. — 2017. — С. 11–17. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipotetiko-deduktivnyy-metod-nauchnogo-issledovaniya-oblast-primeneniya-i-osnovnaya-interpretatsiya/viewer> (дата обращения: 14.12.2024).

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»

*Кудрявцева М. Е., доктор педагогических наук, профессор
E-mail: mashutka331@yandex.ru*

St. Petersburg State Electrotechnical University «LETI»

*Kudryavtseva M. E., Doctor of Pedagogic, Professor
E-mail: mashutka331@yandex.ru*